

Оба помощника Хуань Юэгун разговаривали друг с другом, используя передачу звука истинной сущности. Они оценивали двух учеников-мужчин, глядя на них так же, как благородный смотрел бы на нищего.

Хуань Юэгун продолжал улыбаться: глубокое отвращение и презрение, которое он чувствовал, были спрятаны глубоко в его глазах. Что касается двух учеников-мужчин, они ничего не заметили. Они не понимали, что единственная причина, по которой Хуань Юэгун проявляла такую грацию, была связана с присутствием Цзюнь Юньжуэ, иначе он уже прогнал бы их.

Хуань Юэгун был богат, но Священные артефакты все же не падали на него с неба. В мире было еще много красавиц, которым он мог бы подарить Священные Артефакты, так как же он мог тратить их на эти два уродливых отброса?

«Я должен сказать, Молодой Мастер, я думаю, что эта маленькая девочка вот-вот вами соблазнится. Ха-ха, и кто может винить ее? Молодой Мастер такой красивый и лихой, и он даже одарил её таким ценным подарком при первой встрече, как может сердце девочки не дрогнуть? Удивительно, что она до сих пор не ползет послушно в кровать Молодого Мастера!»

«Хе-хе, талант этой Цзюнь Юньжуэ неплох. Если Молодой Мастер сможет впитать её энергию инь, она будет полезной для метода культивирования Молодого Мастера. Более того, ее фигура такая мягкая и манящая, я уверен, что она великолепна. Если две другие женщины-ученицы будут добавлены сверху, тогда выйдет намного лучше!»

Слова двух помощников были наполнены грубыми намеками. Хуань Юэгун сохранял самообладание и сказал: «Я не ценю эту Цзюнь Юньжуэ только потому, что я желаю ее и хочу ее завоевать. Ключевым фактором является то, что я ценю ее потенциал. У нее более 70% шансов войти в Зал Феникса и стать главным учеником в будущем. Как только ее культивирование станет выше, она может быть полезным помощником в моем деле. У меня есть хорошее понимание поведения таких женщин, как она. Как только я покорю ее тело и ум, она будет следовать за мной всем своим сердцем. Более того, она также из людей Феи Фэн. Если я скрою свои отношения с ней и оставлю ее шпионом при Фее Фэн, так будет еще лучше».

Хуань Юэгун взмахнул своим веером, его выражение было наполнено уверенностью. У него был огромный опыт в общении с женщинами. За прошедшие годы ему удалось получить сердца бесчисленных женщин, более того, ни одна из них не была обычной женщиной. Все они были выдающимися гениями, гордыми дочерьми небес.

"Удивительно! Методы Молодого Мастера настолько удивительны!" Два помощника бесконечно льстили Хуань Юэгуну, извергая всевозможные похвалы. Было очевидно, что они были искусны в лести.

«Я думал, что Молодой Мастер просто хотел удовлетворить желания плоти, я и подумать не мог, что Молодой Мастер будет иметь ещё и план на будущее. Вы так убьете двух зайцев одним выстрелом. Мало того, что Молодой Мастер сможет наслаждаться этой девушкой, но она также будет слугой Молодого Мастера! Коварно, слишком коварно!»

разговор Хуань Юэгун с его помощниками длился лишь мгновение; Цзюнь Юньжуэ явно не знала об этом. Она закусила губы и неохотно посмотрела на красивый и полезный браслет на запястье. Она сняла его и сказала: «Старший Брат Хуань, этот подарок слишком дорог для нас. Я не могу его получить».

Хотя браслет был хорошим, Цзюнь Юньжуэ не была дурочкой. Раз Хуань Юэгун преподнес ей такой подарок при первой встрече, стало ясно, что преследует какие-то свои цели.

Получение этого подарка будет равносильно молчаливому согласию на преследование Хуань Юэгун. И в таком случае, рано или поздно она будет побеждена им. Основная проблема заключалась в том, что Хуань Юэгун был человеком Мудреца Цзюяна, в то время как она была человеком Феи Фэн. Как у них могло быть будущее?

Несмотря на то, что Цзюнь Юньжуэ желала оставить этой браслет, у нее не было выбора, кроме как вернуть его.

Когда Цзюнь Юньжуэ вернула браслет, другие ученица также нерешительно вернули свои мечи. Они хорошо знали об искажающих обстоятельствах, когда они получали эти дары; было ясно, что Хуань Юэгун нацелился на Цзюнь Юньжуэ. Поскольку Цзюнь Юньжуэ вернула ей подарок, было бы позорно, если бы они сохранили свои.

«Младшая Сестра Цзюнь, это всего лишь незначительный подарок. Это ничего не значит для меня, поэтому, пожалуйста, не отказывайтесь».

«Я действительно не могу это принять. Я могу только отказаться от добрых намерений Старшего Брата Хуаня».

Хуань Юэгун слабо улыбнулся, увидев, что Цзюнь Юньжуэ решительно отвергла его дар. Он сказал: «Все в порядке. Кажется, я был слишком нахальным, преподнося этот подарок и оскорбляя красоту. Забудем, Младшая Сестра Цзюнь отказывается от этого подарка. После того, как мы закончим нашу охоту за сокровищами в Павильоне Священного Артефакта, как насчет того, чтобы мы разделили трапезу и поговорили?»

Хуань Юэгун знал, когда остановиться. Было ясно, что Цзюнь Юньжуэ сейчас была непреступна. Пока она искушалась, была и надежда. Если бы он смог начать новое наступление в будущем и порадовать её, эта красotka была бы его рано или поздно.

Только такие труднодоступные женщины, которые стоили ему времени и усилий, разжигали его пыл. Просто махнуть рукой и прижать девушку к кровати было бессмысленно.

«Эм, у меня еще есть дела, которыми нужно заняться. Боюсь, я не могу согласиться на приглашение Старшего Брата Хуаня». Выражение и тон Цзюнь Юньжуэ уже смягчились. Хотя она и Хуань Юэгун принадлежали к разным фракциям, перед лицом столь сильного джентльмена, что был родом из такой выдающейся семьи и даже относился к ней так любезно...нельзя было сказать, что у нее не было благоприятного впечатления от него.

«Это не имеет значения, у нас ещё будут шансы встретиться в будущем. Ах да, Младшая Сестра Цзюнь планировала отправиться в Павильон Священного Артефакта? Сколько вас входит?» Хуань Юэгун не продолжал беспокоить ее, сменив тему.

"Трое. Я, Младшая Сестра Лин, а также Младший Брат Линь, который только что присоединился к нам». Цзюнь Юньжуэ указала на Линь Мина. С начала и до настоящего момента Линь Мин оставался безмолвным на заднем плане. С его культивированием и опытом, другим было легко предположить, что он был простым помощником. В глазах Хуань Юэгун такой помощник ничем не отличался от муравья. Он даже не удостоил его взглядом.

"Мм? Трое? Но когда я был в своей лодке, мне показалось, что Младшая Сестра Цзюнь вытащила более 3000 печатных меток. Казалось, что их было 9000?»

Зрение Хуань Юэгуна было необычным; он мог видеть точное количество печатных меток кричащего феникса, которые достала Цзюнь Юньжуэ. Сун Байфэн запаниковал, когда услышал это. Он быстро сказал: «Сэр Хуань, этот слуга заслуживает смерти, этот слуга был введен во искушение на мгновение, так что ...»

Сун Байфэн напрягся. Будучи охранником Павильона Священного Артефакта, он был очень востребованным персонажем со многими преимуществами. Он достигнул этого момента с его статусом простого гражданского человека, потому, что он мог предсказать настроения и изменения настроений других; он знал, кого он может обидеть, и кому он должен был льстить. Что касается такого человека, как Хуань Юэгуна, у которого был такой глубокий фон, и что мог бы заказать любого из них, куда бы он ни пожелал, даже охранять гробницу. Разница между ними была сродни разнице между небом и землей.

Как он не мог паниковать?

Правда заключалась в том, что Хуань Юэгун уже понял ситуацию, когда он задал этот вопрос; он только преднамеренно допрашивал капитана охраны, чтобы продемонстрировать свою власть. Он нахмурился, делая вид, что злится: «Сун Байфэн, ты просто страж Павильона Священного Артефакта, и все же ты осмеливаешься вымогать у Младшей Сестры Цзюнь?»

«Сэр Хуань, пожалуйста, простите меня, я никогда не осмелюсь повторить что-то подобное. У этого слуги есть глаза, но он не мог увидеть Гору Тай. Этот слуга не мог знать, что Младшая Сестра Цзюнь добрый друг сэра Хуаня. Если бы я знал об этом раньше, я бы позволил ей свободно войти в Павильон Священного Артефакта».

Слова Сун Байфэна были тщательно подобраны. Хуань Юэгун был рад услышать их. Он хотел бы хлопнуть Сун Байфэна по плечу и сказать: «Хорошая работа!».

«Хммф, лучше бы, чтобы не было следующего раза. Как охранник Павильона Священного Артефакта ты должен соблюдать правила, регулирующие все вопросы. Одна тысяча печатных марок кричащего феникса с одного человека, я заплачу!»

Хуань Юэгун поднял руки и достал 4000 печатных меток. Цзюнь Юньжуэ хотела остановить его, но прикусила губы, ничего не сказав.

Что касается Сун Байфэна, он покачал головой, не желая получать их. Он хотел, чтобы Хуань Юэгун и остальные быстро вошли бесплатно.

Это оставило Хуань Юэгуна вполне довольным. Сун Байфэн был действительно умен; он отдал достаточно почестей. Хуань Юэгун сказал одному из своих помощников звуковой передачей истинной сущностью: «Дай этому Сун Байфэну 15 000 печатных меток позже, чтобы компенсировать его потери за сегодня, иначе это будет считаться бесплатным входом. По правде говоря, он должен будет вынуть эти печатные метки из своего кошелька позже. Хотя этого второстепенного персонажа не стоит упоминать, он все равно не должен понести потери, так как мы должны его завоевать ».

Хуань Юэгун был предельно тщательным во всех вопросах. Его помощник ответил: «Молодой Мастер действительно все просчитал. Поистине умно. Этот слуга справится с этим позже».

Хуань Юэгун улыбнулся: «Ну раз так, я не буду скромничать. Младшая Сестра Цзюнь, пойдемте».

Хуань Юэгун пригласил Цзюнь Юньжуэ и она покраснела. Она помахала Линь Мину и

остальным: «Пойдемте. Спасибо, Старший Брат Хуань».

Сун Байфэн повел их с яркой и сияющей улыбкой. Его отношение к Цзюнь Юньжуэ получило полный поворот на 180 градусов, и все это было связано с Хуань Юэгунем.

«Старший Брат Хуань действительно галантный».

Ученики, стоявшие за Цзюнь Юньжуэ, начали говорить друг с другом с помощью звуковых передач истинной сущности. У женщин-учеников порозовели щеки.

"Это верно. Посмотрите на этого Сун Байфэна, он был как собачка, при виде своего хозяина».

«Он красивый, сильный и такой щедрый. Где вы найдете такого достойного, годного в мужья мужчину? Как Старшая Сестра Цзюнь могла отвергнуть его? Возможно, Старшая Сестра Цзюнь сможет пойти с ним и перетащить его на нашу сторону».

Две женщины-ученицы продолжали вспоминать мечи, которые даровал им Хуань Юэгун, сожалея, что они должны были вернуть их. Поскольку Линь Мин был в их группе, он также слышал, как передаются передачи звука истинной сущности. Он мог только тайком качать головой. Идея завоевать и получить себе в союзники кого-то вроде Хуань Юэгуня была слишком наивной.

Пока ученики обсуждали произошедшее, они не заметили, как вошли в Павильон Священного Артефакта.

Сун Байфэн изящно пояснил: «О том, как получить сокровищ Павильона Священного Артефакта все должны быть уже хорошо проинформированы. Но здесь есть и новые братья и сестры, которые, возможно, не знают, поэтому я немного поясню ».

«Павильон Священного Артефакта сам по себе является великим магическим инструментом со своим собственным интеллектом. Чтобы получить сокровище, нужно сначала получить одобрение Павильона Священного Артефакта.

Что касается факторов, которые учитывает Павильон Священного Артефакта, их много. Например, судьба, родословная, восприятие, понимание Законов и даже ваш мораль и характер могут быть учтены. Но это только вторичные факторы. Правда в том, что два самых важных аспекта, которые Павильон Священного Артефакта – это талант и потенциал! »

Талант мастера был похож на их потенциал, но между ними имели и некоторые незначительные различия.

Талант был настоящей боевой силой мастера в сравнении с его возрастом. Тот, кто был сильнее в группе своих сверстников, имели наибольший талант. Тот, кто был моложе среди людей одной с ним силы, имел наибольший талант.

Но потенциал измерял будущий рост мастера. Высокий талант не обязательно означал большой потенциал. Было много мастеров восьмого этапа Разрушения Жизни Божественного Моря, которые по разным причинам могли превзойти мастера девятого этапа Разрушения Жизни Божественного Моря в силе. Но с точки зрения потенциала они были бы превзойдены в какой-то момент.

Чтобы получить сокровище в Павильоне Священного Артефакта, нужно было сначала получить признание Павильона Священного Артефакта. Что касается ранга сокровища, он будет

зависеть от того, насколько велик потенциал и талант мастера. Хотя нужно было заплатить тысячу печатных меток кричащего феникса, которые были в сотни раз дешевле истинного Священного Артефакта в ценности, правда была в том, что большинство учеников, которые входили в Павильон Священного Артефакта, уходили с пустыми руками.

<http://tl.rulate.ru/book/68/119435>